

неисчерпаемое по своим возможностям произведение "з пункту гледжання вечнасці, з улікам гістарычна-праблематычнага сінтэзу сучаснага, мінулага і нават будучыні ў іх сацыяльна-філасофскай, маральна-духоўнай і эстэтычнай тэматычнай агульнасці" [1, 3].

Актуальность изыскания заключается в том, что в центре нашего внимания хронотоп земли как феномен пространственно-временного континуума, функция которого сделать события зримыми и осязаемыми, выявить взгляд художника на проблему. "Хронотоп как преимущественная материализация времени в пространстве является центром изобразительной концентрации... все элементы романа тяготеют к хронотопу и через него наполняются плотью и кровью, приобщаются художественной образности" [2, 399].

В литературоведении отмечается, что поэма «Новая земля» содержала качественно новую концепцию жизни белоруса, которая «адзначала пэўную пераацэнку ідэйна-творчых устаноў, рэалізаваных у папярэдняй лірыцы і прозе» [1, 47] Коласа. Тому были объективные и субъективные причины: три года Минской тюрьмы, война и революционные события, общественные настроения, подготовка столыпинской реформы и др. За этот период писатель испытал немало; пережитые события вынуждали художника искать жизненную опору тем морально-этическим ценностям, на которых мог быть основан новый мир, «якія не страцяць сваёй вагі, значэння ні пры якіх акалічнасцях і пераменах» [1, 59]. У поэта возникла вера и надежда на лучшие перемены в жизни белорусского крестьянства.

Поэма создавалась с 1911 по 1923 годы, и значение поэмы «Новая земля» в том, что через драматическую судьбу лесника Михала («маленького человека») читатели увидели удел целого поколения белорусов на переломе истории. В ней представлены отеческие ценности, культурно-исторический пласт жизни народа. Колас переосмысливает минувшее, пытается найти ответ на вопрос: что дала революция белорусу-крестьянину. Здесь в значительной мере находит отражение характер безземельного крестьянина, через психологию которого являются духовные достижения, этический и эстетический мир, философия очевидца событий. Все внимание поэта сосредоточено на «новой зямле», в поисках которой проходит сознательная жизнь главного героя. В обобщенном смысле «Новая земля», по словам И.Я.Науменко, – вопрос-обращение «да тых новых працэсаў, якія адбываліся ў савецкім жыцці» [1, 64]. В жизни героев поэмы «новыя працэсы» – это реализация мечты главы семьи, лесника Михала, достичь счастья, освободившись от панского гнета, индивидуальным путем. Михал желает купить в собственность надел земли, нарушив феодальные порядки, по которым вынужден жить: «Даўно ўжо бацька жыў думою/ Разжыцца ўласнак зямлёю/ не належаць ні да кога». В метафизическом плане герой хочет достичь гармонии души, счастья («Свая зямля – вось што аснова»). В свое время критика упрекала Коласа в том, что он возвел на пьедестал героя, стремящегося к материальному достатку. На что Ж.Шаладонова возражает, утверждая, что мечта героя благородная, что земля дает ему «свабоду неабмежаванага творчага пошуку, свабоду ўласнага духу і мыслення» [3, 26].

Л.Н. Попова

ХРОНОТОП ЗЕМЛИ В ПОЭМЕ ЯКУБА КОЛАСА «НОВАЯ ЗЕМЛЯ»

Поэма «Новая земля» в истории белорусской литературы получила не только высокую идейно-художественную оценку, но и ряд поэтически-возвышенных определений: "галоўны твор", "цар-звон беларускай літаратуры", "унікальная з'ява беларускага прыгожага пісьменства", "энцыклапедыя жыцці беларускага сялянства канца 19 – пачатку 20 стагодзя" и др. Путь осознания поэмы в критике сложный и противоречивый как со стороны современников Коласа (М.Богданович, М.Гарецкий, Е.Ф.Карский и др.), так и со стороны критиков советского периода (М.Бойков, В.Дзержинский, Л.Жытень и др.), так и их последователей, наших современников (А.Адамович, А.Лойка, М.Лазарук, Р.Рагойша, М.Мушинский, В.Журавлев, Ж.Шаладонова и др.). Бесспорно, в целом это уникальное,

Проблемы славянской культуры и цивилизации

Что же стоит за словосочетанием «новая земля»? Какова она? Всей поэмой Коласу не удалось дать исчерпывающего ответа. Читатель и критик так до конца и не раскрыли тайну «новой» земли. Для Михала – это воображаемое пространство, греза, мечта, ставшие смыслом его жизни. Являясь в художественном мире поэмы центральным образом, земля также может рассматриваться как объект трехмерного пространства, обладающий известными свойствами, как реальный мир, внешние условия, с которыми неразрывно связаны люди. Кроме этого, для Михала земля выступает как идеальная действительность. При этом цель реальна: мечтая о личном счастье, человек-хозяин хочет иметь свой кусок земли («...бацьку прыцягала / Свая зямелька, свая хата»).

В поэме выделяется ряд доминирующих хронотопов, характеризующих реализацию главным героем своей мечты. Это хронотопы дома, дороги, семьи, земли, природы, весны, песни, труда, креста, судьбы и др. В своем взаимодействии они выражают комплекс мыслей и чувств, принадлежащих создателю произведения. Хронотоп земли – сюжетобразующий, определяющий весь художественный замысел поэта, именно с него начинается поэма, им она и заканчивается. Вместе с этим, хронотоп земли многозначен. Все сказанное писателем о мире, материализуется вокруг земли, складываясь во временные ряды, одухотворяется и во многих случаях поэтизируется. В мифологической трактовке земля, с одной стороны, – символ смерти; с другой, – мать, кормилица, прародительница. В поэме оба значения находят свое отражение. В коллективном сознании славянина земля всегда представляла непреходящую ценность, силу, которая отразилась всесторонне в фольклоре: народный земледельческий календарь, приметы, верования, обряды и традиции («Своя земля и в горсти мила», «Родимая сторона — мать, чужая — мачеха» и др.). И для героя поэмы Михала земля – это основа основ.

В свете рассматриваемой темы для нас важно определение пространственно-временной позиции субъекта художественной действительности, который с искренним чувством ищет счастье. Точка зрения автора-повествователя в пространстве и времени поэмы неоднозначна. Рассказчик то наблюдает со стороны за происходящим: «Цяпер разгорнем часоў шаты, / Бліжэй прыгледзімса да хаты», знакомя читателя с героями своего творения, вводя читателя из прошедшего грамматического времени во время настоящее; то включает собственное «Я» в сюжетную линию: «Я родны край успамінаю, / Я ім жыву, я ў ім душою», «! ўстануць з явы, як жывыя, / Малюнкі сэрцу дарагія, / І моцна душу парываюць»; то вклинивается непосредственно в событийный ряд поэмы: оказываясь за столом среди гостей, где «стаяць, як біскупы, бутэлі», «ляжыць гарамі ў іх падножожа закуска», поэт с горечью восклицает: «Мой мілы Янка, мой Купала! / У агульні вір нас доля ўгнала»; то выступает своеобразным комментатором-философом: «Эх ты, жыццё, жыццё людское! / Няма табе, няма спакою: / Ты – суматоха, вір бурлівы». Пытаясь быть рядом с героями, осветить важнейшие этапы, связанные с приобретением земли, автор открыто не демонстрирует своего отношения к происходящему. Однако он дает читателю право знать необходимое о героях и событиях, представляя своего рода «человеческий документ» эпохи. При этом

времяпространство повествователя изменяется быстрее, чем реальное.

Хронотоп земли отличается высокой степенью эмоционального заряда, особой ролью в пределах произведения. Роль его трудно переоценить: начальная и конечная точки сюжета, внешний фактор в жизни героя и внутренний мотив в его действиях, организующий фактор времени и пространства в их взаимодействии, разного рода оппозиции и др.

Так, с первых строк поэмы автор знакомит с пространством поэмы, разворачивающимся во времени. Время в поэме хронотопично, соотносено с историческим и проявляется в природной и бытовой цикличности. Оно то предельно сжато, события следуют одно за другим, то растянуто и значимо для автора. Почти каждый раздел и ряд строф несут в себе сигналы, знаки времени. В ходе развития сюжета автор прибегает к суточному времени, которое выражается лексическим рядом слов («праз поўгадзіны», «тым часам, мінут праз колькі», «з гадзіну добрую») и указывает то на точное время, то на некую неопределенность происходящего во времени. Время неопределенное (в сочетании с именами числительными) создает представление о движении, в нем есть конкретизация, уточнения, личностная оценка: «праз дзве-тры нядзелі, "прайшла нядзеля і другая", "ў той жа дзень", "як раз у суботу", "у дзве нядзелькі", "я помню дзень той" и др. По-разному выражается годовое время: "пяць гадкоў", "тут так вялося з году ў годы", "прайшло...лет нямала", "пад іншы год" и др. Особо запечатлены церковные праздники, подготовку и празднование которых поэт описал, посвятив им немало страниц. В поэме читаем "быў дзень святы", "Пакроў", "пад Вербніцу", "Вялікдзень", "прышлі піліпаўка, Мікола", "Каляды" и др. Ряд знаков времени проступают через экспрессивно-эмоциональные конструкции, например: "ўжо сонца ў гору пахадзіла", "сонейка прыгрэла", "вечарэла", "ноч надыходзіць", "минула ночка", "у летні поўдзень", "назаўтра рана", "ранюткі час", "прышоў жадыны час", "сонца ішло на лета" и др. Поэт отразил все поры года, запечатлев цикличность жизни природы и жизни человека как ее составляющей. Но это не просто описания, а авторская экзистенция:

Зварот пары, зніканне лета...

То – водгулле душы паэта,

То – смутны вобраз развітання,

То – струн дрыгучых заміранне,

Натхненнай песні жаль сардэчны,

Жыцця і смерці – сымбаль вечны! [5, 122.]

В пределах художественной реальности все действия и события поэмы разворачиваются между двумя точками: «родны кут» и могила. Исходной точкой сюжетного времени и пространства поэмы является лирическое описание усадьбы лесника (родного уголка земли) в пору весеннего расцвета. Календарный образ весны во вступлении служит как для изображения чувства ожидания Михала, так и изображения пробуждения земли от зимнего сна. Художественная картина реального пространства – ландшафта – обнаруживает существенные свойства того мира, частью которого являются образы-персонажи. Через восприятие автора рассказчика дается детализированная словесная картина, плотность ее изображения велика: «крынічкі вузьняе ложа», «елка ў пары з хваіною», «стары, высокі лес цянысты», «зялены луг, як скінуць

Проблемы славянской культуры и цивилизации

вокам”, “Нёман срэбраводны”, “садок...невялічкі”, – национальный пейзаж, земля, на лоне которой провел свою молодость автор, среда, в которой живут герои поэмы. Нежные и глубокие чувства любви к родному краю переполняют автора, преодолевшего вместе с героями пространство пешком, по железной дороге, на лошади. Поиски новой земли в метафорическом плане – это желание белоруса из узкого мира, ограниченной среды обитания попасть в свободный свет, где выбор просто-го человека не ограничивается панской прихотью и волей. Герой поэмы ищет Землю обетованную.

Закрывающей сюжетное движение точкой является смерть Михала, смерть не по старости, а преждевременная, от болезни, болезни внезапной: «няўжо яна, смерць неўзірана?/Не, не! аб ёй і думаць рана». Неожиданно осенью, “ужо пад зіму”, Михал тяжело заболел. Его лечили, “вазілі ў холад і у марозы” по врачам, но тщетно. Философское обобщение рождается у героя: «Міхал пачуў, што ен – пылінка./А век людскі – адна хвілінка”. Земля-могила принимает его. В жизни людей природные циклы символичны. Осень – время завершения крестьянских работ, время сбора урожая, подведения итогов. В жизни персонажа эта осень стала последней, завершила его жизненный цикл. Хроно-топ дороги как метафоры жизненного пути в поэме представлен как в завязке сюжета, так и в развязке, им замыкается вся поэма. Только в начале автор-повествователь с оптимистической интонацией выражает желание с героями “Дарогу жыцця па парадку/ Прайсці яшчэ раз...”. В финале же, в последней главе «Смерць Міхала», образ дороги связывается с образом креста, с мотивом судьбы; все они – поле, песня, дороженьки, крест вбираются хронотопом земли. Закрывающие слова всей поэмы имеют вопросительную интонацию, это идея-вопрос:

Прасторны шлях! Калі-ж, калі
Ты закрусуеш на зямлі
І злучыш нашы ўсе дарогі? [5, 288].
Ответа нет.

В хронотопе земли выявляются еще два взаимосвязанных уровня: формально-содержательный и идейный, которые воплощают в себе ценностную систему автора. Первый уровень реализуется уже через само заглавие, «имя» поэмы. Оно информирует читателя о том, что поэт устремлен в иной мир, отличный от настоящего. «Имя» дает ключ и выражает «основной замысел, идею, концепт создателя текста» [4, 126]. Внутренние заглавия разделов не только упорядочивают текст, но усиливают образно-смысловое единство поэмы: «Пярэбары», «На панскай службе», «Зіма ў Парэччы», «Агляд зямлі» и др. Уже с первой главы автор воспевает родную землю и изображает лирическое время, в котором нет событий, нет прошлого и будущего, а есть лишь время настоящее. Поэма автобиографична. Описывается малая родина не только персонажа, но и поэта, именно она олицетворяет счастье, добро, гармонию. В чередовании прошедшего и настоящего грамматического времени автор-повествователь вспоминает свою юность, но с сожалением говорит: “Ў прошласць канулі гадочкі / Мае шчаслівыя дзянёчкі”.

Желание Михала найти “прытулак свой, куток уласны” становится завязкой сюжета и одновременно экспозицией хронотопа земли. Ряд событий-эпизодов в фабульном времени связаны с ним

и повествуют о жизни семьи Михала, освещая важнейшие и интереснейшие, с точки зрения автора, страницы жизни, перемежающиеся с лирическими отступлениями. Последние размыкают сюжетные границы времени и пространства, обогащая художественный мир произведения, помогают постичь психологию героев, их внутренний мир, вызывают к философским размышлениям. Отображение жизни природы, в неизменном чередовании пор года отражает модель устойчивого бытия, в лоне которого протекает неповторимая жизнь одного человека, но в масштабе вечности человеческая жизнь бесконечно повторяема. В экспозиции поэмы время разворачивается неторопливо, его границы – с раннего утра до обеда (суточное время). Здесь читатель знакомится со всеми членами семьи Михала, с пространством его дома. В первых главах поэмы хронотоп земли представлен в романтическом пафосе: рай на земле, какой кажется Михалу земля около Заблонья (“без гною тлуста”, “ўсе там расце, як на дражджах”). В главах с первой по начало четвертой поэт использует грамматическое прошедшее время; но как только Михал заводит разговор о покупке земли, включается грамматическое настоящее время, придающее художественному изображению черты реальности. Хотя при этом, важнейшая цель в жизни героя выражается в сослагательном наклонении: «Зямлю купіўшы...Жылі-б сабе гаспадарамі». Начиная с четвертой главы по тридцатую включительно, в грамматическом времени поэмы господствует только настоящее время. И во всех главах открыто и в подтексте доминирует хронотоп земли, определяя идейный пафос произведения.

В идейном плане, на втором уровне, автор подробно и обстоятельно показывает, как зреет мечта и крепнет желание главного героя, как принимается решение о приобретении земли, какие действия предпринимаются (это главы 6, 12, 13, 26, 30). Пафос свободы, свободы от панской воли правит сюжетом и временем героев поэмы («...што краса без аўладання»). При чтении реценциент вместе с героями находится в едином пространстве, дистанция во времени словно отсутствует: все изображаемое зримо, через условный мир легко воссоздаются реальные картины.

Кроме этого, роль хронотопа земли определяется, с одной стороны, как внешний фактор в жизни героя, а с другой стороны, земля воспринимается как внутренний мотив, определяющий судьбу Михала. В связи с этим в рамках поэмы хронотоп земли может рассматриваться и как «страна, государство», и как «территория с угодьями, находящаяся в чьем-нибудь владении, пользовании». Рассматривая эти позиции, отмечаем, что внешний по отношению к герою хронотоп земли, «страна» – это прежде всего, природа, все то, что родит земля, ее недра и резервы, питающие и дающие человеку жизнь и кров; кроме этого – это древние традиции, чтимые христианские праздники и обряды, связанные с культом земли, с почитанием и преклонением перед ней; это скромная усадьба лесника, те лесные угодья, которые растит и охраняет для Радзивиллов Михал.

О, край мой мілы! Ўсёй душою

Хачу злучыцца я з табою,

Ў тваіх палях пазычыць сілу,

Ў тваёй зямлі сыйсці ў магілу... [5, 156.]

Каждая пора года представлена глазами героев поэмы и всякая из них хороша. “Малюнкі

Проблемы славянской культуры и цивилизации

родныя і з'явы!" разворачиваются перед ними, "Як вы мне любы, як цікавы!" Эстетические эмоции не чужды людям труда.

Модель времени в поэме линейная. По-разному описаны все поры года, объем в их изображении и продолжительность во времени не равнозначны, с каждой порой связаны разные события в жизни семьи. Например, зима... Зимой случалась охота на зайца, игры и работы на реке. В восприятии природы время героев поэмы и время автора совпадают, сливаются воедино их интересы, восприятие мира антропоморфично: "Мароз – паважны, / Як вяльможа", "Зазнаўся, ой, мароз, зазнаўся!", "Гэ, брэшаш ты, мароз, не згіну...", "Мароз дарожным падпявае: / "Лажысь – пасцелька пухавая", "Прыляж, бядача, ты з дарогі...". Земля для персонажей поэмы полна загадок и тайн. Весна... В предверии весны "хляпцы" чутко вслушиваются, как в ночной тишине у реки, в лесу, на лугу, – повсюду разносятся "Гу-гу!", "Бах-бах!", "Не-то сякера мерна чэша / Не-то хтось кашляе ці брэша". Лето – начало косьбы. На земле летней порой все в работе: на огороде, в поле, но главной для людей труда становится «касавіца». "Замлела ўсе ў жары-тамленні, / Зямля гарача". Пространство заполняется радостным смехом, рабочей суетой, "гаворкай, шумам", "Эх, час касьбы, вясёлы час!". Время в художественном мире поэмы то убыстряется, то растягивается: за несколько дней до сенокоса идет серьезная подготовка кос, дядьке надо выбрать на рынке орудие труда («Купіць касу – о, гэта штука!»), наклепать ее, встретить за работой рассвет в поле, работать с утра до вечера, да еще успеть спрятаться от дождя и радоваться свежескошенному лугу, труду женщин-«жнеек», а потом спешить в лес по грибы – таков круг забот хлебопашцев. В главе «Летнім часам», выражая свои мечты и ожидания, Я. Колас размышляет о времени, когда труд на земле будет радостным, свободным и на себя. Эти эпизоды пронизаны светом, переполнены интонацией ликования.

Семья Михала, породнившись с землей, отдав ей свои силы, по-иному оценивает ее («Парэчка – слаўнае мясціна / Куток прыгожы і вясёлы», «слаўны угалок»). В главах "Вечарамі", "Воўк", "Зіма ў Парэччы", "На рэчцы", "Каляды", "Таёмныя гукі", "Вялікдзень", "Летнім часам" автор показывает одухотворенные взаимоотношения человека и природы (часто через образы символы). Соседствуют языческий взгляд на мир и христианский, опосредствованный добросовестным трудом людей на земле-матушке.

Главный герой, лесник Михал, человек духовно богатый, с чувством человеческого достоинства, в художественном времени-пространстве активен. "Міхал станоўка ненарокам / Ішоу да мэты крок за крокам", – отмечает рассказчик. Жизненные обстоятельства и переживания изменяют героя-романтика. Чтобы выгадать лишний рубль, стремясь к покупке своей земли, Михал стал расчетливей, значительно поскупел. Сколько прошло лет автор не указывает, но жизнь в Поречье наладилась, домочадцы окультурили неплодородные земли, полюбили эти леса, луга, старые дубы. Однако все вокруг осознавалось семьей Михала как чужое, не свое, как владения князя Радзивилла.

В последних главах основным мотивом деятельности героя становится покупка земли. К

зататку, к отцовскому наследству необходимо еще взять ссуду в банке. Дядька Антось преодолевает расстояние от дома до Вильны, а там встречается с чиновничьей волокитой, с унижением перед панями и полупанками. На пути простого человека повсюду встречаются "парогі-перашкоды", бюрократическая волокита, препятствия в конторах, «пісакі-кручкатворы».

Наконец, "пад восень прад сяўбою" Михал и Антось отправляются на осмотр земли. Перед ними раскинулась богатая сторонка, Слутчина. Три дня заняла дорога, за это время братья увидели другие земли. При осмотре "новой зямлі" как покупатели они отмечают, что сама хата "залішне праставата", но земля... Земли было там "даволі", земля, "як сажа, чорная ралля", "Зямля-ж тут, братцы, запатая: Цаны яна сабе не мая!", она нравится братьям и договор скрепляется по рукам.

Развязкой поэмы является глава "Смерць Михала" ("Канец... і нейкі круг замкнуты"). В последние минуты Михал вспоминает детство, с разочарованием понимает: "Так, многа клопатаў з зямлею!", что "адпала ўся ахвота / Зямлю купляць і нават жыць". Вывод очевиден: в настоящем купить землю и стать самостоятельным хозяином Михалу невозможно. Перед смертью небо и земля для Михала в оппозиции. По-прежнему для него земля – дом родной, а небо – "жорстка", глухо, "хоць грудзі рві і сэрца вынь – Ты не кранеш яго цявядыні". "Пажыць, пажыць у сваей хаце!" не пришлось Михалу.

Няўжо памру і стану трупам,
Згіну ў зямлі нікчэмным струпам
На целе гэтае зямлі? [5, 278.]

Герой питал надежду и прилагал большие усилия, чтобы занять желанную землю. Однако «новой» землей для него стала могила. Михал уходит в землю:

Бог не судзіў мне бачыць волі
І кідаць зерні ў свае ролі...
Зямля... зямля... туды, туды, брат,
Будуй яе... ты дай ей выгляд...
На новы лад, каб жыць нанова... [5, 287.]

Время и пространство в поэме пересекаются и взаимодействуют, создают образ действительности. Приметы времени раскрываются в пространстве, а пространство осмысливается и измеряется во времени. Хронотоп земли конкретен и связан с биографическим и историческим временем и выражает позицию автора-творца на проблемы современной жизни. «І хоць аўтар адкрыта не заяўляе сваю светапоглядную пазіцыю, яна адэкватна выяўляецца ў працэсе аналізу мастацка-эстэтычнай адметнасці паэмы...» [3, 3]. Финал поэмы вызывает предположение, что в настоящем времени, т.е. в 1923 году, «свая зямля» для белоруса лишь выстраданная мечта. Колас не видит добрых перемен в жизни соотечественников. Но ждет их.

Примечания

1. Навуменка І. Я. Якуб Колас. Духоўны воблік героя. – Мн., 1981.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
3. Шаладонова Ж.С. Фарбы быту і быцця ў Якуба Коласа «Новая земля» – Мн., 2001.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
5. Колас Я. Збор твораў. У 7 т. Т.4. – М., 1952.